

Ермилова К.А.
О нравственной природе политического
терроризма эсеров

Ermilova K.A.
On the moral nature of political terrorism of
the social revolutionaries

Политический терроризм в Российской империи – сложнейшее явление, которое представляет собой широкое поле для научного исследования. В статье анализируется вопрос нравственной основы действий террористов, его мотивации самими представителями партии социалистов-революционеров и теоретического обоснования использования его в качестве одного из средств политической борьбы

Ключевые слова: терроризм, политический терроризм, партия социалистов-революционеров (эсеров), нравственная основа терроризма

Political terrorism in the Russian Empire is a complex phenomenon that presents a wide field for scientific research. The article analyzes the question of the moral basis of the actions of terrorists, their motivation by the representatives of the party of socialists-revolutionaries themselves, and the theoretical justification for using it as one of the means of political struggle

Key words: terrorism, political terrorism, party of socialists-revolutionaries (SRS), the moral basis of terrorism

Ермилова Ксения Александровна

Учитель

Стрелецкая средняя общеобразовательная школа

Ermilova Kseniya Aleksandrovna

Teacher

Streleckaya secondary school

Говорить об актуальности темы политического терроризма ныне не приходится – она общеизвестна. Иное дело, что в отличие от конкретной истории практики политического террора в дореволюционной России менее изучен вопрос о нравственной основе терроризма, о его мотивации самими террористами. Кем они считали себя? Как обосновывали свое право отнимать чужие жизни?

Историк терроризма в России О.В. Будницкий полагает, что вопрос об этом был поставлен уже в программной статье В.М. Чернова в «Революционной России» (1901 г.), где лидер эсеров прямо указал на неизбежность насилия как единственно эффективного средства во изменение существующего порядка вещей. Эсеры видели в терроре своеобразное оружие возмездия, способное пошатнуть устои «страны рабства». Значение терактов в ответ на правительственные репрессии подчеркивали в своих показаниях многие арестованные эсеры.

С точки зрения О.В. Будницкого, этим оправдывался известный тезис о цели, которая извиняет средства. Цель-то была высока, но риторика по этому поводу была настолько выпендренней, что переходила в полную безвкусицу и пошлость. Историк, впрочем, соглашается с тем, что помимо террора не было какого-либо действенного способа противостоять насилию власти, что, на наш взгляд, достаточно спорно, особенно после 1905 года.

Если в целом в терроре его поборники видели орудие борьбы со злом, то их субъективные мотивы, несомненно, сильно различались. Одним из таких морально-этических аргументов было добровольное самопожертвование во имя великой цели. Эсер И.П. Каляев утверждал, что террорист – это человек, призванный к самопожертвованию. Такую установку разделяли многие члены Боевой организации ПСР. На них распространялась особая аура, ставившая их выше рядовых членов партии, ведь террористы должны были быть готовы отдать жизнь за дело революции. Готовность к «мученичеству» через смерть на эшафоте придавала делу иррациональную, псевдорелигиозную окраску. Подобно Христу, боевик добровольно жертвует жизнью ради спасения человечества.

В историко-революционной агиографии эсеры-террористы выглядят примерами для подражания, праведниками. Особенно показательны «Воспоминания террориста» Б.В. Савинкова. Его герои живут в болезненном состоянии постоянной экзальтации (М. Школьник, Д. Бриллиант, Б. Вноровский, И. Каляев и др.), терзаясь невозможностью немедленно отдать жизнь за народ. Это особенно характерно для девушек, но и в целом оставляет ощущение ущербной личности, налгчия суицидальных комплексов.

Вместе с тем именно Борис Савинков публикацией «Коня бледного» (1909 г.) сорвал с революционного терроризма ореол святости, приоткрыв его неприглядный внутренний мир. Как считает А. Гейфман, в романе Савинкова идеализм и жертвенность, возможно, присущие когда-то террористам, тонут в море цинизма, морального разложения и обычной уголовщины. Жорж, главный герой (в нем современники видели самого Савинкова), рассуждает с позиций сверхчеловека, которому дозволено все: «Я захотел и убил. Кто судья? Кто осудит меня? Кто оправдает? Мне смешны мои судьи, смешны их строгие приговоры». Другой персонаж – боевик Ваня, прообразом которого был Каляев, рассуждает о Христе, любви, жертве, но его образ еще ярче оттеняет мрачную суть лидера террористов Жоржа.

Примем во внимание, что ко времени, когда действовали герои "Коня бледного", террор в России пережил процесс перерождения, чтобы не сказать вырождения. Если для Желябова, Перовской и других его основоположников он был самопожертвованием и духовным подвигом, то через четверть века для многих боевиков он постепенно превратился из служения идее в обычную службу, из призвания – в опасную, но привычную профессию. В результате происходила "потеря высоты", утрата душевного подъема, который ранее окрылял террориста, давал ему ощущение полноты и смысла жизни. Политическое убийство становилось, по выражению В.Г. Короленко, бытовым явлением. С этим отчасти связано и угасание эсеровского терроризма.

Список используемых источников:

1. Бакаев А.А. *Историография российского революционного терроризма конца XIX – начала XX века.* Дисс ... д-ра ист. наук. М. 2006. 337 с.
2. Будницкий О.В. *Терроризм в российском освободительном движении.* М. 2000. 399 с.
3. Викторовский С. *История смертной казни в России и современное ее состояние.* М. 1912. 202 с.

4. Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М. 1996. 242 с.
5. Прайсман Л. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М. 2001. 432 с.
6. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М. Археографический центр, 1997. 576 с.

© 2020, Ермилова К.А.

О нравственной природе политического терроризма эсеров

© 2020, Ermilova K.A.

On the moral nature of political terrorism of the social revolutionaries